

— Да ты слишком церемонишься. Это ведь я сам позвал тебя помочь, а толком даже не поблагодарил. Зачем ещё подарок принёс?

— Это разные вещи, учитель Цзян.

Е Наньсюнь настаивал на своём, и Цзян Юэннянь, не сумев отказаться, принял подарок.

— Юйчэн ещё не приехал. Потом я передам ему твой подарок. — Взяв из рук Е Наньсюня красиво упакованную коробку, Цзян Юэннянь предложил ему пока отдохнуть в комнате отдыха.

До начала банкета оставался ещё час.

Сегодня Е Наньсюню предстояло совсем немного: в начале банкета вместе с несколькими преподавателями исполнить произведение, которое Цзян Юэннянь написал для генерала Чжу Юйчэна.

После этого на протяжении всего вечера тоже должна была звучать живая музыка, но за неё отвечал уже другой оркестр.

Закончив порученную Цзян Юэннянем работу, Е Наньсюнь и остальные преподаватели должны были остаться и, как обычные гости, принять участие в сегодняшнем праздничном банкете по случаю дня рождения генерала.

— Учитель Цзян и генерал Чжу так любят друг друга. Каждый год ко дню рождения генерала Чжу учитель Цзян специально пишет для него новое произведение.

— Сяо Сюнь, когда закончим выступление, давай мы сядем за один стол.

Е Наньсюнь поднял голову:

— Хорошо.

Ещё до начала банкета гости уже начали один за другим прибывать на площадку на верхнем этаже.

Сегодня день рождения праздновали не в собственном поместье Чжу Юйчэна. Они целиком арендовали отель: верхний этаж отвели под банкет, а гости при желании могли остаться на ночь в номерах.

За полчаса до начала Е Наньсюнь вместе с другими преподавателями заранее пришёл в

банкетный зал готовится.

Все были одеты в одинаковые чёрные костюмы. Длинные чёрные волосы Е Нансюня были небрежно собраны сзади лентой, открывая гладкий красивый лоб. Изумрудно-зелёные глаза на белом красивом лице придавали ему благородную, утончённую красоту.

Он походил то ли на художника, отрешённого от всего мира, то ли на принца, сошедшего с полотна.

С началом вечера весь зал погрузился во тьму.

В тот миг, когда зазвучала музыка, самый яркий свет упал на главных героев сегодняшнего вечера — Чжу Юйчэна и Цзян Юэнняня.

Е Нансюнь и остальные преподаватели остались в более приглушённом свете и неторопливо начали исполнять мелодию, которую Цзян Юэннянь собственноручно написал для Чжу Юйчэна.

Закончив первое произведение, они сыграли ещё две композиции и только во время перерыва на чай покинули сцену.

Несколько преподавателей шли впереди, Е Нансюнь следовал за ними. С виду невзначай он окинул взглядом банкетный зал.

Кроме Цзян Юэнняня и остальных, он не увидел здесь таких людей, как Хэ Имин.

Едва они спустились со сцены, к ним вместе с другим высоким красивым альфой подошёл Цзян Юэннянь.

— Спасибо всем за сегодняшний труд. Ешьте и пейте сколько хотите. Если где-то вас принимают недостаточно хорошо, прошу простить.

Влиятельный генерал Чжу, занимавший высокое положение в империи, приветствовал всех с доброжелательной улыбкой и совершенно без высокомерия.

Цзян Юэннянь держал в руках несколько подарочных пакетов и раздал их Е Нансюню и остальным.

Увидев, что все преподаватели приняли подарки, Е Нансюнь тоже взял свой.

Сегодня был день рождения Чжу Юйчэна, поэтому Цзян Юэннянь как его супруг всё время

находился рядом. Они задержались ненадолго и вскоре снова отправились встречать других гостей.

Правда, на этот раз гость оказался немного особенным.

— Ваше Величество, вы правда не хотите спуститься повеселиться? Одному здесь ведь скучно.

Держа учителя Цзяна за руку, Чжу Юйчэн с улыбкой вошёл в расположенную на втором уровне ложу у окна.

Верхний этаж представлял собой объединённое двухуровневое пространство. Внизу располагался просторный банкетный зал, а наверху — несколько уединённых лож с видом на него и открытая садовая терраса.

Но сейчас стояла глубокая зима, на улице дул пронизывающий ветер, так что желающих выходить на садовую террасу почти не было.

В просторной уютной ложе царил полумрак. Янь Бэйю сидел у окна, держа в руке бокал, на дне которого оставался лишь тонкий слой вина.

— Сегодня твой праздник. Я лучше не буду спускаться.

Янь Бэйю встал и длинными пальцами налил себе из бутылки ещё полбокала:

— С днём рождения, Юйчэн.

Трое немного поговорили, после чего Чжу Юйчэн и Цзян Юэннянь, держась за руки, снова спустились вниз.

Янь Бэйю остался сидеть в ложе. Повернув голову, он лениво наблюдал за банкетным залом.

Чжу Юйчэн и Цзян Юэннянь, обнявшись, танцевали в центре танцпола. Остальные либо фотографировались вместе, либо сбивались небольшими группами, беседовали и смеялись.

В углу зала, подальше от центра всеобщего внимания, за одним столом сидели несколько преподавателей, недавно игравших на сцене.

Юноша, всё это время сидевший спиной к Янь Бэйю, внезапно поднялся, что-то сказал соседу и, повернувшись, отошёл от стола.

Сначала Е Наньсюнь вышел на просторную открытую террасу рядом с банкетным залом.

Там повсюду горели костры. Некоторые гости сидели вокруг них, разговаривали и смеялись, официанты подливали напитки и приносили еду — вокруг царило оживление.

Е Наньсюнь немного постоял там, затем вернулся в зал и длинными шагами поднялся по лестнице на второй уровень, постепенно оставляя позади шум и блеск праздника.

Двери всех лож наверху были закрыты, охраны снаружи не было.

Е Наньсюнь бросил взгляд в их сторону, развернулся и пошёл в противоположном направлении — к садовой террасе.

В отличие от тёплого, шумного зала внизу, оставленная без присмотра садовая терраса казалась пустынной и безлюдной.

Стоило открыть дверь, как холодный ветер больно хлестнул по лицу.

Выдохнув облачко белого пара, Е Наньсюнь закрыл глаза, несколько раз глубоко вдохнул, затем обеими руками закрыл лицо и энергично растёр его.

За дверью находилась площадка, от которой вниз вели несколько ступеней.

Е Наньсюнь спустился на две, и подошвы его обуви негромко стукнули по холодной поверхности.

Но когда он поднял ногу, собираясь сделать третий шаг, движение внезапно замерло.

Е Наньсюнь крепко зажмурился, снова открыл глаза и различил у перил неподалёку смутный силуэт высокого человека.

Получается, кроме него, кто-то ещё решил подняться сюда?

Носок уже вытянутой ноги коснулся следующей ступени. Е Наньсюнь заколебался, не вернуться ли ему обратно.

— Бах!

Совсем рядом, в ночном небе, без всякого предупреждения вспыхнул ослепительный фейерверк.

Яркие разноцветные огни на мгновение озарили всё вокруг.

Е Наньсюнь вздрогнул от неожиданности.

Тело инстинктивно дёрнулось.

Он потерял равновесие и, пошатываясь, полетел вперёд.

Один за другим фейерверки с грохотом разрывались совсем рядом, а перед глазами расплывались яркие и тёмные пятна.

Е Наньсюнь поднял руки и прикрыл голову, чтобы при падении не удариться ею о землю.

Лодыжку пронзила резкая боль.

Но вопреки ожиданиям тело не ударилось ни о ледяные ступени, ни о землю.

Он упал в тёплые, крепкие объятия, и до носа донёсся лёгкий аромат роз.

Над головой прозвучал знакомый мягкий голос:

— Подвернул ногу?

Е Наньсюнь поднял голову.

Его ясные глаза, словно гладкое зеркало, отражали вспыхивающие в ночном небе фейерверки и красивое, мужественное лицо мужчины.

Губы Е Наньсюня шевельнулись.

Он вдруг не понял, как теперь следует обращаться к этому человеку.

Янь Бэйю, очевидно, ответа и не ждал.

Он наклонился, другой рукой подхватил юношу под колени и поднял на руки.

<http://bllate.org/book/20671/2065004>